

В диссертационный совет
Д 220.038.11, созданный на базе
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Кубанский государственный
аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Акчурина Александра Владимировича на тему: «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений», представленную к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Актуальность избранной темы. Преступления, совершаемые в местах лишения свободы, всегда представляли большую общественную опасность, поскольку нарушали нормальный режим функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы, снижали эффективность работы по исправлению осужденных и борьбы с рецидивом, являющимся основой роста профессиональной преступности в стране. В настоящее время, в связи с тем, что в среде осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, увеличилась доля ранее судимых, а также лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, опасность пенитенциарных преступлений еще более возросла.

Подобные преступления расследовать значительно труднее, чем преступления, совершаемые на свободе. Этому способствует их тщательная подготовка, маскировка, сложности со сбором доказательств в силу действия в среде осужденных неофициальных норм поведения, направленных на противодействие администрации исправительного учреждения и правоохранительным органам в целом. Поэтому от лиц, осуществляющих предварительное расследование таких преступлений, требуется особое мастерство.

Между тем указанные преступления не всегда расследуются методически правильно и успешно, не только в силу отмеченных сложностей, но и по причине недостаточной профессиональной подготовленности следователей к их расследованию. Подобное положение является следствием различных причин как объективных (системно-структурные изменения

системы правоохранительных органов, повлекшее утрату специализации органов предварительного расследования на расследовании преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях; отсутствие системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации следователей, дознавателей подобного «узкого» профиля, центров накопления и обобщения практического опыта расследования подобной категории преступлений и т.п.), так и субъективных (порочная практика непрофессионального отношения к делу, недостаточно качественная подготовка следователей, их профессиональный отбор и т.п.).

Этому в определенной мере способствует также недостаточная разработанность в криминалистической литературе общеметодических проблем расследования пенитенциарных преступлений.

В этой связи, попытка диссертанта на базе серьезного теоретического исследования на монографическом уровне изучить гносеологическую сущность данной проблемы, определить ее место в системе науки криминалистики, установить закономерности процессов совершения и расследования преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, заслуживает всяческой поддержки. Тема диссертации вне всяких сомнений в настоящее время является весьма актуальной.

Новизна исследования и полученных результатов определяется тем, что диссертантом предложена концепция расследования пенитенциарных преступлений, представляющая собой систему, включающую в себя: теоретические идеи о понятии, сущности и криминалистической классификации пенитенциарных преступлений; теоретические положения о правовом и процессуальном обеспечении расследования пенитенциарных преступлений и субъектах, осуществляющих его; методологические основы криминалистического обеспечения, включающие положения методики родового уровня, направленные на расследование пенитенциарных преступлений; теоретические положения о противодействии расследованию пенитенциарных преступлений, организационные и методические рекомендации по его преодолению.

О новизне исследования, самостоятельности выполнения, обоснованности сформулированных выводов и рекомендаций однозначно свидетельствует содержание диссертационного исследования А.В. Акчурина.

Первая глава «Гносеология пенитенциарных преступлений и процесса их расследования: криминалистические аспекты» (С. 32-94) состоит из трех параграфов, первый из которых посвящен понятию пенитенциарных преступлений и их криминалистической классификации (С. 32-53). Автор

прав, отмечая отсутствие в современной юридической науке единого подхода к пониманию того, какие преступления следует именовать пенитенциарными. Проведенный диссертантом глубокий и разносторонний анализ понятия «пенитенциарные преступления» позволил выработать авторский подход к определению криминалистического содержания этого понятия (С. 39-46). Рассмотрена криминалистическая классификация таких преступлений (С. 46-52).

Во втором параграфе рассмотрены правовые, теоретические и методические детерминанты расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе, а также дана характеристика субъектам досудебного производства (С. 53-78). Положительной оценки заслуживает тщательный анализ уголовно-процессуального статуса учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России, свидетельствующий об уникальности сложившейся ситуации объективной необходимости наличия полноценного статуса органа дознания именно у начальников исправительных учреждений и следственных изоляторов и правовой противоречивостью наделения подобным статусом различных должностных лиц уголовно-исполнительной системы в сочетании с неурегулированностью содержания отдельных уголовно-процессуальных полномочий и неясностью порядка их реализации (С. 56-65). Следует согласиться с диссертантом, выявившим отсутствие у органов, предварительного расследования, наделенных уголовно-процессуальным законом соответствующей подследственностью специализации на расследовании пенитенциарных преступлений. Определенный научный и практический интерес представляют результаты автора, свидетельствующие о фактических источниках получения информации о специфике пенитенциарных преступлений, учет которой необходим при выборе тактико-криминалистических и методических подходов в их расследовании (С. 66-72).

Третий параграф отведен раскрытию методологических предпосылок формирования теоретических основ и прикладных аспектов (концепции) расследования пенитенциарных преступлений, ее понятию и системы. Интересным представляется ретроспективный анализ формирования методико-криминалистических основ расследования преступлений, совершаемых осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, формулировка понятия концепции расследования пенитенциарных преступлений, ее объекта, предмета и содержательного наполнения (С. 78-94).

Вторая глава «Криминалистическая характеристика пенитенциарных преступлений и ее роль в построении концепции расследования» (С. 95-199)

состоит из пяти параграфов. Первый параграф посвящен понятию, сущности и особенностям обстановки совершения пенитенциарных преступлений. Диссертант верно замечает, что обстановка совершения пенитенциарных преступлений отличается от преступлений, совершаемых вне исправительных учреждений, следственных изоляторов, поскольку характеризуется такими специфическими составляющими как: режим учреждения; оперативная обстановка; место и время преступления; социальная среда осужденных (С. 115-116). Согласимся и с тем, что для закрытых учреждений уголовно-исполнительной системы присущи две взаимосвязанные характеристики существенным образом, определяющие обстановку совершения пенитенциарного преступления: с одной стороны – комплекс правовых ограничений и определенных требований, установленных законом, составляющим содержание режима, с другой – фактическое состояние с его установлением и поддержанием в конкретном исправительном учреждении, следственном изоляторе. Автор совершенно прав, отмечая закономерные связи указанных характеристик по отношению к времени и месту совершения пенитенциарных преступлений (С. 113-116).

Во втором параграфе диссертант на основе глубокого анализа эмпирических данных утверждает, что место и время совершения пенитенциарного преступления, выбираются под влиянием факторов, которые тесным образом связаны с особенностями функционирования исправительных учреждений, следственных изоляторов. Их избрание детерминировано следующей мотивацией: а) исключение условий очевидности совершения противоправного деяния и последующего привлечения к уголовной ответственности; б) оказание криминогенного воздействия на следы совершения преступления, его обстановку, а также на лиц, выступающих в качестве потерпевших, очевидцев (свидетелей) произошедшего; в) получение максимальной выгоды от преступного поведения (материальную выгоду в виде денежных средств или иных материальных ценностей либо прав на них; повышение криминального авторитета в среде осужденных) (С. 117-139).

В третьем параграфе выявляется взаимосвязь социальной среды и характера преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Нельзя не согласиться с диссертантом, отмечающим, что социальная среда осужденных способствует обобщению, осмыслению и распространению криминального опыта, выявлению и совершенствованию наиболее успешных для реализации способов, орудий совершения преступлений, способов их сокрытия, избрания соответствующей линии поведения на предварительном следствии, позволяющей уйти от

уголовной ответственности либо минимизировать ее последствия (С. 139-158).

Четвертый параграф основан на анализе эмпирических данных, отражающих свойства личности пенитенциарных преступников. Диссертант предлагает авторскую типологию личности пенитенциарного преступника, основанную на мотиве, которыми руководствуются преступники. На криминальную мотивацию пенитенциарных преступников оказывают влияние неформальные нормы поведения, присущие социальной среде осужденных, подозреваемых, обвиняемых. В зависимости от мотива совершения пенитенциарного преступления следует выделять лиц, совершающих преступления: 1) в целях извлечения личной или материальной выгоды; 2) в отношении других осужденных в связи с навязыванием им неофициальных норм тюремной субкультуры или в качестве мести за нарушение подобных норм; 3) в целях самоутверждения, повышения своего авторитета и неформального статуса; 4) из хулиганских побуждений; 5) в связи с их притеснением со стороны других осужденных, необходимостью защиты своих прав (прежде всего на жизнь и здоровье) (С. 158-178).

Пятый параграф содержит в себе данные о специфике способов, орудий и следов пенитенциарных преступлений, которые должны оказаться полезными для лиц, производящих расследование пенитенциарных преступлений. Отдельно следует отметить вывод автора, имеющий значение при выдвижении версий, планировании расследования, избрании тактической линии поведения при производстве отдельных следственных действий, связанных с поиском и обнаружением орудий преступления. Автор отмечает, что ограниченность в выборе орудий преступления способствует активному приспособлению осужденными для криминальной деятельности окружающих их предметов и обстановки. Сложность приискания орудий преступления из числа предметов, запрещенных режимными требованиями, обуславливает отсутствие мотивации на их моментальное уничтожение сразу после реализации криминальных действий. Как правило, они подлежат сокрытию в тайниках на территории исправительного учреждения, следственного изолятора (С. 179-199).

Следует с положительной стороны отметить использование автором достаточного количества диаграмм, выполненных в цветном оформлении, повышающим наглядность и убедительность авторских умозаключений (С. 128, 129, 130, 132, 133, 134, 135, 136, 164, 165, 167, 170, 195).

Третья глава «Организационные и методические основы расследования пенитенциарных преступлений» содержит три параграфа (С. 200-260). Первый параграф посвящен типичным проверочным ситуациям,

складывающимся при получении сообщений о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях, следственных изоляторах. В условиях высокого уровня противодействия, оказываемого со стороны лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах следует согласиться с диссертантом, предлагающим классифицировать ситуации, складывающиеся к началу предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений, следующим образом: первая – когда известно лицо, предположительно совершившее преступление; вторая – лицо, предположительно совершившее преступление, не установлено. При этом по мнению автора каждый вид этих ситуаций в свою очередь должен подразделяться на два подвида: характер произошедшего события не подлежит различному толкованию (имеются признаки, преимущественно указывающие на наличие преступления); характер произошедшего события не исключает различного толкования (имеющиеся признаки могут свидетельствовать как о преступности деяния, так и о совершении иного правонарушения либо иных обстоятельствах, исключающих уголовное преследование). Диссертант приходит к выводу, что обстоятельная проверка таких ситуаций позволяет накопить определенный объем информации, указывающей на вероятность совершения преступления, осуществить документирование противоправной деятельности осужденных, подозреваемых, обвиняемых, что создаст условия для дальнейшего успешного сбора доказательств по уголовному делу и будет способствовать установлению всех обстоятельств совершенного преступления (С. 200-219).

Второй параграф отведен методическим составляющим предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений. Диссертант делает вывод о необходимости выделения предварительного этапа расследования пенитенциарных преступлений, обуславливая это тем, что доминирующее количество таких противоправных деяний фактически начинается расследоваться с момента проверки поступившей информации о совершенном преступлении. Автор утверждает, что чаще всего подобные проверочные мероприятия проводят сотрудники исправительных учреждений, следственных изоляторов от качества документирования, которыми выявленной противоправной деятельности осужденных во многом зависит перспектива дальнейшего расследования пенитенциарного преступления. Диссертант формулирует предложения по алгоритмизации предварительного этапа расследования (С. 219-235).

Третий параграф посвящен особенностям организации, планирования и взаимодействия в процессе расследования на первоначальном и последующем этапах. Диссертант отмечает, что решение организационных задач, в том числе

планирование расследования пенитенциарного преступления должно предусматривать обязательный поиск и получение ориентирующей информации о произошедшем событии, мотивах и обстоятельствах его совершения, предполагаемом преступнике и т. п., которое невозможно без тесного взаимодействия следователя с сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Автор выявил и обстоятельно раскрыл круг типичных источников такой информации: сведения от различных категорий сотрудников и работников исправительного учреждения, следственного изолятора (начальник отряда (корпусного отделения), сотрудник дежурной смены, медицинский работник, психолог, оперативный работник и др.); данные учетно-регистрационной деятельности исправительного учреждения, следственного изолятора (количественный и пофамильный учет осужденных, подозреваемых, обвиняемых, учет дисциплинарных нарушений, учет телесных повреждений, травм и отравлений, профилактический учет и др.) (С. 236-260).

Четвертая глава «Противодействие осужденных, подозреваемых, обвиняемых расследованию пенитенциарных преступлений и проблемы его преодоления» содержит три параграфа (С. 261-314). Первый параграф посвящен понятию противодействия расследованию пенитенциарных преступлений. Диссертантом сформулировано авторское понятие такого противодействия, а также выявлены характерные черты присущие противодействию расследования преступлений, совершенных осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми, содержащимися в исправительных учреждениях и следственных изоляторах: значительная распространенность случаев противодействия в криминальной практике осужденных; оказание активной помощи преступникам со стороны отдельных лиц или групп осужденных, поддерживающих с ними преступные, бытовые, земляческие и другие связи; свойственная для рецидивной преступности «профессиональная» продуманность, ухищренность, а порой и повышенная общественная опасность способов, к которым прибегают преступники и их «друзья» по исправительному учреждению для противодействия расследованию; сообразность применения этих способов с обстановкой, складывающейся в учреждении на момент расследования, и перспективами по раскрытию преступлений; пассивное противодействие расследованию значительной части осужденных, считающих для себя невыгодным или «морально» недопустимым оказание помощи администрации, следователю в раскрытии преступления; общий системообразующий фактор такого противодействия – воздействие неофициальных норм криминальной субкультуры (С. 261-277).

Во втором параграфе, на основе анализа обширных эмпирических данных автор выявляет и раскрывает типичные способы и приемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений. При этом, диссертант делает вывод о возможности их группировки по следующим периодам: первый – до возбуждения уголовного дела; второй – после возбуждения уголовного дела. Автор отмечает, что для первого периода характерны способы и приемы, направленные на сокрытие информации о совершенном преступлении с целью недопущения получения компетентными органами и должностными лицами достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. А второй период, по мнению соискателя, связан со способами и приемами недопущения установления лица, подозреваемого в совершении пенитенциарного преступления, а в случае его установления – недопущение формирования против него доказательственной базы; воздействием на участников уголовного судопроизводства с целью фальсификации ранее собранных доказательств, затягивания процессуальных сроков рассмотрения уголовного дела, дискредитации стороны обвинения (С. 277-293).

В третьем параграфе диссертантом сформулированы предложения по основным направлениям преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, среди которых автором выделяются комплекс мер в сферах: уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного, режимного, организационного характера (С. 294-314).

Пятая глава «Тактико-криминалистические особенности производства отдельных следственных действий на различных этапах расследования пенитенциарных преступлений» включает три параграфа (С. 315-379). Первый параграф посвящен тактике производства следственных осмотров. Диссертант на основе углубленного изучения практики производства осмотра места происшествия сотрудниками уголовно-исполнительной системы выявляет типичные ошибки, допускаемые ими при проведении и оформлении результатов и делает вывод, что подобные ошибки возможно успешно минимизировать путем оказания методической помощи в виде разработки и распространении соответствующих памяток и примерных образцов протокола, фототаблицы и схемы осмотра места происшествия (с учетом специфики пенитенциарных преступлений) (С. 315-334).

Во втором параграфе диссертант раскрывает тактические особенности производства допроса и очной ставки, отдельные тактические приемы, формулирует проблемы технического обеспечения фиксации показаний, предлагает пути их решения. Обобщение теоретических разработок и

практики допросов позволило диссертанту сформировать примерный перечень вопросов для допроса подозреваемого из числа спецконтингента (С. 334-354).

В третьем параграфе диссертантом проведен анализ практики производства таких следственных действий как обыск, выемка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент. Выявлены типичные проблемы и сформулированы рекомендации тактического характера, учитывающие особенности обстановки проведения и личности субъекта, задействованного в проводимом следственном действии, применительно к рассматриваемой категории преступлений (С. 355-379).

Степень обоснованности и достоверности выводов и заключений соискателя, сформулированных в диссертации. Оценивая положения и выводы диссертации, следует отметить, что в основе них лежит тщательно выверенная методология исследования (С. 19-20), а также репрезентативная эмпирическая база. В ходе проведенного исследования собран и проанализирован обширный эмпирический материал, который составили данные, полученные в результате изучения 583 архивных уголовных дела и 1029 копий материалов уголовных дел (хранящихся в учетной документации исправительных учреждений, следственных изоляторов) о пенитенциарных преступлениях, расследованных в 2009–2020 гг. в 43 субъектах Российской Федерации (С. 462-470).

В целях исследования в период с 2014 по 2020 год на основе специально разработанной анкеты автором проведено анкетирование 189 следователей и дознавателей из 13 субъектов Российской Федерации, имеющих опыт расследования пенитенциарных преступлений (С. 457-460), 192 сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов 24 субъектов Российской Федерации (С. 454-456), 71 прокурора по надзору за исполнением законов администрациями исправительных учреждений, проходивших повышение квалификации в Университете Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2018 г. (С. 449-451), 169 осужденных, подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в исправительных учреждениях, следственных изоляторах 12 субъектов Российской Федерации (С. 461-462).

Полученные данные в диссертации сравнивались с результатами исследований других ученых, которые занимались проблемами пенитенциарных преступлений, их расследованием, разработкой теоретических основ криминалистической методики. Достоверность полученных диссертантом результатов подтверждается глубиной исследования нормативно-правовой базы, научных концепций и точек зрения ученых в области криминалистики, уголовного и уголовно-исполнительного

права, уголовного процесса, криминологии и юридической психологии. Соответствие использованных методов научного исследования поставленным задачам обусловлено особенностями объекта и предмета исследования.

Все вышеперечисленное обеспечило аргументированность и достаточную убедительность выводов исследователя.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования в криминалистическую науку, практику расследования пенитенциарных преступлений, учебный процесс вузов, на взгляд оппонента, достаточны.

Значимость для науки и практики выводов и рекомендаций диссертанта. Представленная диссертация обладает высокой теоретической значимостью, состоящей в разработке доктрины криминалистического понимания сути и особенностей пенитенциарных преступлений, научных основ противодействия им криминалистическими средствами и методами; формировании нового направления в криминалистической методике расследования преступлений; изучении процесса возникновения и развития научных основ расследования пенитенциарных преступлений; разработке криминалистической характеристики данной категории преступных деяний; типизации моделей механизма таких преступлений; формировании методических основ расследования пенитенциарных преступлений, включающих в себя расследование деяний на предварительном, первоначальном и последующих этапах; выработке рекомендаций по преодолению противодействия расследованию пенитенциарных преступлений, а также тактики производства отдельных следственных действий на различных этапах расследования пенитенциарных преступлений. Перечисленное в своей совокупности вносит существенный вклад в развитие науки криминалистики.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов и результатов в практической деятельности следователей и дознавателей, сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов, обеспечивающих расследование пенитенциарных преступлений, в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля, в проведении служебных занятий, курсов повышения квалификации или переподготовки сотрудников исправительных учреждений, следственных изоляторов, а также следователей, дознавателей, которым требуется специализация по расследованию пенитенциарных преступлений в силу особенностей дислокации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы или меры пресечения в виде содержания под стражей на территории,

обслуживаемой соответствующими органами предварительного расследования.

Соответствие работы требованиям, предъявляемым к диссертациям. Диссертация оформлена в соответствии с предъявляемыми к такому рода работам требованиями, легко воспринимается, обладает внутренним логическим единством, а наличие диаграмм и приложения повышает уровень наглядности выводов и полученных автором результатов. Автореферат диссертации соответствует ее официальному содержанию.

Отмечая достоинства диссертационной работы, в то же время следует сказать, что она, как результат научной творческой деятельности, содержит в себе отдельные замечания и дискуссионные вопросы.

1. В положении 2 выносимом на защиту диссертант предлагает разработанную им концепцию расследования пенитенциарных преступлений и представляет ее систему (С. 21). Однако, проанализировав все положения, выносимые на защиту данной диссертационной работы нами так и не было обнаружено самого понятия концепции расследования пенитенциарных преступлений. Надеемся на соответствующее дополнительное разъяснение авторской позиции в ходе защиты.

2. Из содержания положений 3 и 4, выносимом на защиту следует, что диссертант под пенитенциарными преступлениями понимает предусмотренные законом общественно опасные деяния, совершаемые осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в период пребывания в исправительных учреждениях или следственных изоляторах, объединенные спецификой отношения к противоправной деятельности, ее последствиям, процессу расследования, сформированных под воздействием негативной социальной среды, обусловленной их принудительным содержанием в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. Исходя из указанного, а также из анализа первого параграфа первой главы, отведенного понятию пенитенциарных преступлений, нам так и осталась не ясной позиция автора, относительно субъектов пенитенциарных преступлений, под которыми он понимает только лиц, отбывающих наказание или содержащихся под стражей в исправительных учреждениях, следственных изоляторах (С. 32-53). Почему диссертант не рассматривает в их числе вновь совершивших преступление лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, либо подозреваемых, обвиняемых, к которым применена мера пресечения не связанная с содержанием под стражей. Надеемся на дополнительную аргументацию авторской позиции в процессе защиты диссертации.

3. В содержании работы усматривается неединообразное употребление понятий. Так в начале работы диссертант упоминает словосочетание

«осужденные, обвиняемые, подозреваемые» (С. 21, 24, 25, 28, 29 и др.), а далее уже используется только упоминание «осужденный», без упоминания «подозреваемый, обвиняемый» (С. 104, 140, 188, 246, 283, 365, 375 и др.).

4. В содержании третьей главы диссертации (С. 200-260), четвертой (С. 261-314) и пятой (С. 315-379) имеется достаточно количество сформулированных автором выводов и предложений, имеющих прикладную значимость. Однако как нам представляется следует признать, что одним из существенных недостатков проведенного диссертационного исследования является то, что автор не счел нужным придать всем разработанным им практическим рекомендациям форму криминалистических алгоритмов, предназначенных для последующего наполнения ими соответствующих программ расследования.

5. Во втором параграфе четвертой главы раскрывая типичные способы и приемы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений диссертант утверждает, что потерпевшие и свидетели из числа осужденных отказываются давать правдивые показания по причине боязни наступления негативных последствий, прежде всего из-за боязни физической расправы (С. 288). Логичным выглядело бы раскрытие в диссертации вопросов обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

6. В параграфе три главы пять диссертант сравнивает обыск, проводимый в качестве следственного действия с обыском, который осуществляют сотрудники исправительных учреждений, следственных изоляторов в рамках обеспечения соблюдения режимных требований со стороны лиц, содержащихся в подобных учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества (С. 357-358). Не совсем понятна цель такого сравнения. Полагаем, что диссертант в ходе защиты сможет дать пояснения по этому поводу, а также сформулировать собственную позицию относительно того, рекомендации по тактике производства какого же обыска (процессуального или режимного) следует рассматривать в рамках криминалистического исследования проблем расследования пенитенциарных преступлений.

Изложенные замечания носят частный характер, не лишены дискуссионности, однако не снижают общей высокой оценки настоящего диссертационного исследования.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что представленная на защиту докторская диссертация Акчурина А.В. является самостоятельным и завершенным научным исследованием. Она отвечает требованиям актуальности, новизны, научной и практической значимости, так как в работе содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки криминалистики и практики расследования преступлений.

На основании изучения диссертации и работ, опубликованных в печати, по теме диссертации оппонент приходит к **выводу**: диссертационное исследование Акчурина Александра Владимировича на тему: «Теоретические основы и прикладные аспекты расследования пенитенциарных преступлений», представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 11.09.2021), является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение проблем, имеющих важное значение для науки криминалистики и следственной практики, а ее автор, заслуживает присвоения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института им. М.М. Сперанского,
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»,
доктор юридических наук, профессор

Ткачук Татьяна Алексеевна

« 11 » 05 2022 г.

ПОДПИСЬ ЗАЯВИТЕЛЯ
УЧ. СЕКРЕТАРЬ ВЛГУ
КОННОВА Т. Г.

Сведения об оппоненте: Ткачук Татьяна Алексеевна, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института им. М.М. Сперанского, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Адрес: 600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д.87, тел./факс: +7 (4922) 53-25-75, сайт: [http:// vlsu.ru](http://vlsu.ru), электронная почта: oid@vlsu.ru.